

ФЛЕКСИЯ -А/-У В РОДИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА В РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НАЧАЛА XVI ВЕКА

ZOFIA SZWED

Тексты деловой письменности XVI в. являются источником богатого материала для характеристики грамматического строя русского языка в данный период его развития. Именно в памятниках делового языка находит свое отражение живой разговорный язык – проводник новых форм¹. С развитием грамматического строя русского языка в начале XVI в. связан, между прочим, процесс дальнейшей унификации типов склонения имен существительных, потянувший за собой ряд языковых новаций, таких как, например, установление дублетных вариантов форм отдельных падежей. В настоящей работе рассматривается проблема вариантных окончаний -а/-у имен существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа. Предметом наших наблюдений являются имена существительные (97 лексических единиц) из грамот 1505–1512 гг., опубликованных в сборнике «Акты Русского государства 1505–1526 гг.»².

Прежде чем приступить к анализу материала, необходимо хотя бы кратко остановиться на процессе унификации имен существительных мужского рода в целом. Как известно, новым грамматическим классификатором, решающим о распределении существительных по типам склонения стала категория рода. Объединение в единый словоизменительный класс имен мужского рода начинается с взаимодействия между склонением существительных с основой на *-*o*

¹ М.А. Соколова, Очерки по языку деловых памятников XVI века, Ленинград 1957, с. 131.

² Акты Русского государства 1505–1526 гг. Составил С.Б. Веселовский, дополнили и подготовили к печати Р.В. Бахтурина, И.А. Бульгин, Л.И. Ивина, С.М. Каштанов, Л.З. Мильготина, В.Д. Назаров, Л.А. Никитина, Москва 1975 (примеры из этого издания обозначаются сокращением А).

и склонением с основой на *-ǫ³. В форме родительного падежа единственного числа колебания отражаются уже в памятниках XI–XII вв. Притом заметно как влияние имен старого склонения на *-ǫ на имена старого склонения на *-ǫ, например: до *врѣха* (Остр. ев., 1056–1057 гг.); паче *меда* (Панд. Ант., XI в.); въ имя отьца и *сына* и святаго духа (Юр. ев., ок. 1120 г.); так и влияние в обратном направлении, например: отъ *льноу* (Св. изб., 1073 г.); до *тѣргоу* (Новг. Синод. лет., XIII–XIV вв.); съ *торжскоу* (там же)⁴. В этом объединении в целом побеждают формы старого склонения на *-ǫ как более многочисленного, однако формы старого склонения на *-ǫ не исчезают бесследно, но частично сохраняются и в этом склонении, иногда в новой функции⁵. Вскоре после объединения склонений на *-ǫ и на *-ǫ, также существительные с основой на *-ǫ начинают принимать формы имен с основой на *-ǫ, например: имѣть *тата* (Смол. гр., 1229 г.); долготы *поут1* (*поутя*) (Ряз. кормчая, 1284 г.)⁶. Очень рано начинает разрушаться склонение с основой на согласный -п-, вследствие чего эти существительные сближаются со старым склонением с основой на *-ǫ, например: отъ госпожина *дѣни* (Новг. Синод. лет., XIII–XIV вв.); у вороня *камени* (Псковск. I лет., 1241 г.); безъ *ремени* (Дух. гр. Дм. Донск., 1389 г.)⁷.

Указанные изменения относятся к XI–XIV вв. Это первый этап в становлении новой единой парадигмы имен существительных мужского рода. Для флексии родительного падежа единственного числа -а/-у второй этап развития начинается только в конце XV в. и продолжается в XVI–XVII вв. В это время наступает заметное расширение функции флексии -у, а также закрепление за определенными существительными флексии -а. В данном процессе можно выделить еще третий этап – XVIII – начало XIX вв. – этап стабилизации употребления флексии -а/-у. Как замечает П.С. Кузнецов, он совпадает с временем общей выработки норм нового русского литературного языка⁸. Для нас особенно важным является второй этап. Ниже попробуем рассмотреть формы родительного падежа единственного числа существительных мужского рода с точки зрения принимаемых ими вариантных флексий, взаимодействие форм на -а и на -у, их количественное соотношение в языке грамот начала XVI в., а также определить семантические условия, решающие об употреблении того или иного окончания.

Среди 97 имен существительных мужского рода, выступающих в грамотах в форме родительного падежа единственного числа, 75 слов (77%) имеет флексию -а, например: подпись *дѣяка* (А 15, 1506 г.); лета 7000 четвертагонадесять, *маиа* въ 24 день (А 19, 1506 г.); с ольховаго *куста* на березовой пень (А 27, 1506/07 гг.); 22 слова (23%) – формы с флексией -у, например: вверхъ до *броду*

³ В.И. Борковский, П.С. Кузнецов, Историческая грамматика русского языка, Москва 1965, с. 199; условные сокращения источников см. указ. соч. с. 548–551.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 200.

⁶ Там же, с. 202.

⁷ Там же, с. 204–205.

⁸ П.С. Кузнецов, Историческая грамматика русского языка. Морфология, Москва 1953, с. 73.

(А 20, 1506 г.); с *вяза* на ольху (А 27, 1506/07 гг.); *корму* бы есте...не имали (А 52, 1509 г.). Интересно отметить, что некоторые существительные имеют формы как на -а, так и на -у: от *врага* на ямь (А 5, 1505/06 гг.); потоком вверх до Лискинского *врагу* (А 65, 1510 г.); от *вяза* межою прямо полем к ручаю (А 96, 1511–14 гг.); с *вяза* на ольху (А 27, 1506/07 гг.); дал свою половину *леса* (А 48, 1508–15 гг.); поперег *лесу* (А 61, 1510 г.). Параллельные окончания составляют всего лишь 3% существительных.

Группу имен существительных с окончанием -а образуют слова с личным значением, за которыми прочно закрепляется данная флексия, например: выменил есми...у *игумена*...пожни монастырские, А 11, 1506 г.; есми прикупил...у *казначая*, А 59, 1510 г.; по духовной грамоте *мужа*, А 26, 1506/07 гг.; названия месяцев, фиксирующиеся всегда с флексией -а как формы так называемого родительного даты, например: лета 7000 дватцатого, *декабря* в 16 день, А 88, 1511 г.; лета 7131-го, *июня* въ 30 день, А 29, 1507 г.; лета 7000 четыредесят втораго, *марта* первый день, А 29, 1507 г., а также слова с неличным значением, например: от *вяза* межою прямо, А 96, 1511–1514 гг.; от *дубка* по ямам на яблонку, А 76, 1510/11 гг.; верхь Черново *истока*, А 63, 1510 г. Здесь важно отметить, что среди имен существительных с флексией -у, все слова характеризуются неличным значением. Таким образом, сравнивая процентные данные, можем сделать вывод относительно флексий. К неличным именам с флексией -а относится 39 существительных (40%), к неличным именам с флексией -у – 22 существительных (23%). Оказывается, что окончание -а имен существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа преобладает не только в рамках данного падежа, но также среди форм с неличным значением. Это не согласуется с наблюдением К.В. Горшковой и Г.А. Хабургаева: «флексия -у закрепляется как вариантный показатель словоформ существительных мужского рода с неличным значением»⁹. Это наблюдение относится к памятникам письменности XI–XIV вв., в настоящей же статье рассматривается лексика XVI в. Это дает основание для предположения, что флексия -у, которая, по словам К.В. Горшковой и Г.А. Хабургаева, стала распространяться в кругу существительных с неличным значением очень рано, в начале XVI в. все еще уступает место флексии -а.

Вопросом взаимодействия форм родительного падежа единственного числа на -а/-у существительных мужского рода занимается М.А. Соколова в книге «Очерки по языку деловых памятников XVI века»¹⁰. В ней рассматриваются интересующие нас формы имен на материале «Домостроя». М.А. Соколова отмечает в этом памятнике 138 имен, встречающихся в форме родительного падежа единственного числа. Флексия -а появляется 97 раз, составляя 70% от всех существительных, флексия -у, в свою очередь, выступает 41 раз, составляя 30%. М.А. Соколова приводит только примеры форм на -у, такие как: *борщу* насеяти; *оу году*; *запасу*; от *морозу*; мужеска *полу*. У шести имен существительных

⁹ К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев, Историческая грамматика русского языка, Москва 1981, с. 181.

¹⁰ М.А. Соколова, указ. соч., с. 120.

тельных на -у (6%) автор отмечает параллелизм флексии -а, например: праведного закона не храниши; закону не хранит; у перепуска; у перепуску; от снега; от снегу.

Сравнивая результаты анализа, полученные М.А. Соколовой с результатами исследования существительных из грамот начала XVI в., нельзя не заметить их большого сходства. Как уже упоминалось выше, в актах деловой письменности формы с флексией -а составили 77%, а с флексией -у – 23%. Это свидетельствует о ведущей роли окончания -а по отношению к именам существительным мужского рода в родительном падеже единственного числа.

Материал грамот 1505–1512 гг. показывает, что флексия -а может характеризовать как имена существительные с личным значением, так и с неличным значением. Флексию -у приобретают, как правило, имена с неличным значением. Остановимся на существительных с личным значением. Они составляют группу 24 единиц (25% анализируемого материала). Примерами могут послужить следующие имена: по грамоте *государя* (А 6, 1505/06 гг.); подпись *дьяка* (А 15, 1506 г.); у *игумена* (А 11, 1506 г.); по грамоте великого князя (А 5, 1505/06 гг.); во имя *отца* и *сына* и святого *духа* (А 2, 1505/06 гг.); пожню *попа* кончинисково (А 11, 1506 г.); в место *сотника* (А 5, 1505/06 гг.); яз...*старца* оправил (А 21, 1506 г.); в *товарища* своего место (А 2, 1505/06 гг.); милости ради *угодника* их Сергея (А 21, 1505/06 гг.); у...*чюдотворца* Сергия (А 11, 1506 г.); купил есми у своего *брата* (А 35, 1537 г.); есми купил у *братанича* (А 59, 1510 г.); в *зятя* его место (А 41, 1508 г.); есми прикупи...у *казначея* (А 59, 1510г.); по духовной грамоте *мужа* (А 26, 1506/07 гг.); по списку *тисца* (А 57, 1509/10 гг.); взяла есми у... *племянника* (А 36, 1507/08 гг.); оприче моего даного *пристава* (А 88, 1511 г.); есми купил у своего *тестя* (А 90, 1511/12 гг.). Нетрудно заметить, что приведенные имена существительные обладают значением собственно родительного (отношения, принадлежности). Именно с этим значением, как правило, функционируют имена означающие индивидуальные предметы, прежде всего одушевленные, и именно в качестве показателя собственно родительного падежа закрепляется флексия -а¹¹.

Стоит обратить внимание на то, что среди приведенных существительных с личным значением, флексию -а, свойственную именам относящимся к древнему типу склонения на *-ō, принимают также имена ранее принадлежащие к основам на *-ŷ (*сынъ – сыну*) и имена восходящие к основам на *-ī (*зять – зятю, тесть – тести*).

Остается выяснить вопрос об именах существительных с неличным значением, принимающих то флексию -а, то флексию -у. В исследуемых памятниках деловой письменности насчитывается 61 имя существительное мужского рода с неличным значением в форме родительного падежа единственного числа с окончанием -а и -у (они составляют 63% от всех собранных лексических единиц). Среди них 39 (64%) – это слова с флексией -а, 22 (36%) – с флексией -у. Все имена с неличным значением группируются вокруг трех частных значений:

¹¹ К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев, указ. соч., с. 185.

а) слова, обозначающие ‘вещество’ или ‘собрание предметов’, например: безмень *воску* (А 15, 1506 г.); от *вяза* межкою прямо (А 96, 1511–14 гг.); с *вяза* на ольху (А 27, 1506/07 гг.); от *вязьку* от малово... на дорошку (А 63, 1510 г.); з *дуба* на липу (А 7, 1505/06 гг.); от *дубка* по ямам на яблонку (А 76, 1510/11 гг.); от *клену* на дубовой пень (А 6, 1505/06 гг.); с ольховаго *куста* на березовой пень (А 27, 1506/07 гг.); дал свою половину *леса* (А 48, 1508–1515 гг.); поперег *лесу* (А 61, 1510 г.); три пуды *меду* (А 29, 1507 г.); из *мошку* на ель (А 47, 1508–1514 гг.); со *мху* на ямы (А 6, 1505/06 гг.); пятнатцят четвертеи *овса* (А 15, 1506 г.); от *падубка* на вымол (А 87, 1511 г.); а дал сорок рублевъ да овцу *пополнька* (А 4, 1505/06 гг.); со *ржавца* на взнозцю (А 55, 1509/10 гг.);

б) слова со значением ‘место’, например: вверх до *броду* (А 20, 1506 г.); от *врага* на ямь (А 5, 1505/06 гг.); потоком вверх до Лискинского *врагу* (А 65, 1510 г.); от *вымла* (А 6, 1505/06 гг.); вокруг *двора* (А 8, 1505–1508 гг.); верхъ Черново *истока* (А 63, 1510 г.); около *конопляника* (А 9, 1505–1511 гг.); поперег *лугу* (А 20, 1506 г.); до *межника* (А 87, 1511 г.); с Долгого *наволока* (А 55, 1509/10 гг.); у *осеку* дубокъ (А 76, 1510/11 гг.); от Семенова *отводу*... на дорошку (А 63, 1510 г.); вверх до Покотовского *потока* (А 65, 1510 г.); с *притка* на камень (А 7, 1505/06 гг.); от *рубожжа* по огороду (А 44, 1508/09 гг.); от Стольбецкого *ручью* (А 47, 1508–1514 гг.); с *угла* на ямы (А 5, 1505/06 гг.);

в) слова, обозначающие ‘отвлеченное понятие’, например: з *году* на год (А 15, 1506 г.); останет у *долгу* (А 2, 1505/06 гг.); после *живота* (там же); останет у *правежа* (там же); для *спору* (А 27, 1507 г.); два *срока* (там же); без *суда* (А 23, 1506/07 гг.).

Выше приведены лишь некоторые примеры имен существительных с неличным значением. Тем не менее сохраняется количественное соотношение между окончаниями -а/-у, иллюстрирующее определенную закономерность. Использование флексии -у в именах со значением ‘вещество’, ‘собрание предметов’ достигает 50%. Среди имен со значением ‘место’, ‘отвлеченное понятие’ флексия -у (35% слов) уступает место флексии -а (65% слов). Это свидетельствует о том, что флексия -у закрепляется особенно прочно за существительными с определенной семантикой.

Любопытно отметить, что для большинства приведенных существительных с флексией -у, данное окончание является «новым», т. е. они первоначально имели окончание -а, но под влиянием имен с древней основой на *-й они приняли другую флексию. Однако среди примеров есть имя для которого флексия -у является первичной, исходной. Речь идет о существительном *меду*, когда-то принадлежащем именно к основам на *-й.

Возвращаясь к семантике, следует обратить внимание на наблюдения М.А. Соколовой. Рассматривая лексику «Домостроя», исследовательница отмечает флексию -у также прежде всего у имен существительных с вещественным значением, например: *борщ, горох, запас, корм, мед, медок, морс, приплод, снег, товар, хмель*. На втором месте находятся отвлеченные существительные, такие как: *поклеп, посул, срок, закон*¹².

¹² М.А. Соколова, указ. соч., с. 120–121.

Имена существительные со значением ‘вещество’, ‘собрание предметов’ составляют самую большую группу среди форм на -у также в работе А.А. Шахматова, который приводит примеры, относящиеся к XIV – XVII вв.: золота ли *женчугу* ли (Дух., 1353 г.); того моего *полону* (Догов., ок. 1433 г.); нашего *товару* (Хожд. Афан. Ник., 1466–1472 гг.); *людю* добраго (там же); сладкаго *овоцу* неть (там же). Затем следуют имена, означающие ‘местность’, например: оу песчана *броду* (Волынск. гр., 1366 г.); Василцева *стану* (Дух., 1356 г.); из Бежыцкого *Верху* (Догов., 1433 г.) и ‘отвлеченное понятие’, например: за четверть *году* (Гр. 1585 г.); до *веку* (Письма русск. госуд., № 16, 1619 г.); от *сроку* (Гр., 1471 г.)¹³.

Ранее, на основании проанализированного материала грамот начала XVI в. мы доказали, что распределение флексии -а/-у среди имен существительных, означающих ‘вещество’, ‘собрание предметов’ было довольно равномерным. К тому же флексией -у часто характеризовались также слова со значением ‘местность’, ‘отвлеченное понятие’. К.В. Горшкова и Г.А. Хабургаев высказывают противоположное, на первый взгляд, мнение на тему употребления флексии -а/-у в кругу названных семантических разрядов имен¹⁴. Они утверждают, что эти группы слов «особенно охотно принимают в родительном флексию -у и в текстах XVI–XVII вв. почти не встречаются с -а»¹⁵. Однако следует помнить, что наш материал относится к самому началу XVI в., т. е. времени когда, не отмечается еще столь широкое распространение окончания -у. Результаты наблюдений над взаимодействием форм на -а и на -у, полученные В.М. Марковым, на материале судебных XV–XVI вв., также указывают на то, что в начале XVI в. флексия -у еще редко встречается¹⁶. В.М. Марков, который сосредоточивается на морфологической тенденции приобретения флексии -у именами соотнесенными с глаголами, составил таблицу, иллюстрирующую постепенный рост употребления данной флексии в текстах судебных 1497 г., 1550 г. и 1589 г. Итак, в конце XV в., приведенные В.М. Марковым примеры: *довод*, *пересуд*, *срок*, *урок* имеют окончание -а и лишь существительное *доклад* встречается с параллельной флексией -а/-у. В половине XVI в. имена: *довод*, *искуп* фиксируются с флексией -а, *розбой*, *срок*, имеют два варианта окончаний, а *доклад*, *пересуд*, *урок* выступают уже исключительно с флексией -у. В конце XVI в. названные существительные, кроме слова *урок*, встречаются в текстах с окончанием -у. Замечания В.М. Маркова, особенно касающиеся более раннего периода, являются сходными с результатами анализа существительных из грамот 1505–1512 гг., указывающими на преобладающую позицию флексии -а и одновременно довольно быстрое распространение, среди имен существительных со значением ‘вещество’ и ‘собрание предметов’, флексии -у.

¹³ А.А. Шахматов, Историческая морфология русского языка, Москва 1957, с. 241–243; условные сокращения источников приводятся по указ. соч. А.А. Шахматова, с. 378–392.

¹⁴ К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев, указ. соч., с. 183.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В.М. Марков, Историческая грамматика русского языка. Именное склонение, Москва 1974, с. 53.

В настоящей работе предметом анализа были имена существительные мужского рода, принимающие в форме родительного падежа единственного числа флексию -а, либо вариантную флексию -у. Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. В общем количественном соотношении между флексиями -а/-у преобладает -а. В проанализированном материале флексия -а была отмечена у 77% существительных, флексия -у, в свою очередь, у 23% имен. Оказалось, что сфера употребления флексии -а шире, чем флексии -у. Окончание -а встречается как у имен с личным, так и с неличным значением. Окончание -у наблюдается лишь среди неличных существительных. Слова с личным значением, составляющие 25%, без исключения, имеют флексию -а. Это свидетельствует о прочном закреплении в начале XVI в. данного варианта окончания за именами, означающими индивидуальные одушевленные предметы. Они обладают собственно родительным значением отношения, принадлежности. Названия месяцев также принимающие в родительном падеже всегда флексию -а составили 12%. Наиболее многочисленную группу образуют существительные с неличным значением, составляющие 63%. Среди них 64% – это формы на -а, 36% – формы на -у. Из этого следует, что окончание -а преобладает над окончанием -у также среди существительных с неличным значением. Однако анализ более частных семантических разрядов неличных существительных показал, что употребление флексии -у заметно возрастает (к 50%) в кругу имен с вещественным и собирательным значением. В группах имен означающих 'местность', 'отвлеченное понятие' флексия -а всегда побеждает флексию -у.

Полученные результаты, относящиеся к распространению окончания -у в грамотах начала XVI в. не всегда согласуются с выводами работ, посвященных этому вопросу. В связи с этим следует заметить, что в отличие от флексии -а, сфера употребления которой является довольно прозрачной, флексия -у, вторгшаяся в основы на *-ѡ из основ на *-ѣ, распространялась среди существительных мужского рода на протяжении нескольких веков, непоследовательно и не всегда с одинаковой интенсивностью.

Литература

- Bartoszewicz, A., K. Gorszkowa i G. Chaburgajew. 1988. *Очерк исторической фонетики и морфологии русского языка*. Warszawa.
- Борковский, В.И. и П.С. Кузнецов. 1965. *Историческая грамматика русского языка*. Москва.
- Виноградов, В.В. 1986. *Русский язык*. Москва.
- Горшкова, К.В. и Г.А. Хабургаев. 1981. *Историческая грамматика русского языка*. Москва.
- Древнерусская грамматика XII–XIII вв.* 1995. Москва.
- Кузнецов, П.С. 1953. *Историческая грамматика русского языка. Морфология*. Москва.
- Марков, В.М. 1974. *Историческая грамматика русского языка. Именное склонение*. Москва.
- Соколова, М.А. 1957. *Очерки по языку деловых памятников XVI века*. Ленинград.
- Шахматов, А.А. 1957. *Историческая морфология русского языка*. Москва.